

Национальная история в учебной литературе современных государств Центральной Азии: цели и методы изложения материала

Создаваемые в постсоветских республиках Центральной Азии национальные версии истории находят свое самое яркое воплощение в учебной литературе, предназначенной как для средней, так и для высшей школы. Ее анализ важен не столько для академической науки, сколько для понимания общественно-политической обстановки в молодых суверенных государствах на постсоветском пространстве, для выявления целей и интересов их правящих элит. Бесспорно, создание собственной версии истории, идущей на смену советской интерпретации, преследует, прежде всего, благую цель консолидации и самоидентификации народа. Вместе с тем ее презентация превращается в инструмент решения различных политических задач.

Отражая определенные запросы и настроения общества, учебная литература по истории на практике призвана легитимизировать руководящую роль властной элиты. Анализ подобного рода литературы позволяет реконструировать не только ее видение прошлого своей страны, но и тип мышления, содержание политических программ, увидеть и понять, каким образом она через учебный нарратив пытается влиять на формирование национального сознания и достижение своих целей.

Наряду с самоидентификацией и сплочением народа вокруг национальной идеи, «учебная история» используется для объяснения причин экономических и социальных проблем, существующих в центральноазиатских государствах. Корни современных проблем отыскиваются в прошлом, а их главным виновником чаще всего назначается

**Арсланов
Рафаэль Амирович**
д-р ист. наук,
проф., Российский
университет дружбы
народов (Москва,
Россия)

**Мосейкина
Марина Николаевна**
д-р ист. наук,
проф., Российский
университет дружбы
народов (Москва,
Россия)

«внешний враг». Так создается образ «колониальной империи», которая в царское и советское время путем эксплуатации национальных окраин, по версии ряда историков стран постсоветского пространства, обрекала их не только на историческое отставание, но и утрату правды о собственном прошлом. «За долгие годы колониализма, — утверждают авторы одного из учебников, — многие проблемы истории Родины были умышленно сфальсифицированы и искажены в угоду имперской политике царской России и коммунистической идеологии советского государства. В результате пострадала правда»¹.

Подобный обвинительный уклон по отношению к «метрополии», призванный затушевать не только очевидный разрыв в уровне и условиях жизни между советским и современным периодами, но и усилившееся социальное расслоение, некомпетентность правящей элиты, характеризует позиции верхов многих территорий, некогда входивших в состав Российской империи. Сегодня он получил широкое распространение и новую окраску: население мировой периферии и внутренние национальные меньшинства начинают обвинять бывшие метрополии и «белое большинство» в расовом и экономическом гнете, требовать от них компенсации нанесенного материального и культурного ущерба; а руками бывших переселенцев, да и некоторых представителей западного общества, кающихся в «грехах» своих предков, приступают к уничтожению символов колониальных империй. Все это актуализирует проблему позитивной дискриминации в этнополитике, которая находит также свое проявление в России и странах постсоветского пространства и «анализируется исследователями как на уровне политических практик современности, так и в контексте истории»².

Негативистский взгляд авторов учебной литературы постсоветского пространства на историю отношений их национальных республик с царской, а затем советской Россией перекликается с современной волной «антирасизма» и разоблачений «преступлений» Запада, а его изучение придает теме особую актуальность. В целом же в новых, недавно обретших суверенитет государствах под лозунгом восстановления правды создается своя история с общими для них подходами и целями. Чаще всего ее объединяет реверсивный характер, т. е. восприятие и изложение прошлого под углом зрения дня сегодняшнего и проекция современных потребностей в глубь веков. Кроме того, достижение государственного суверенитета, который расценивается как альфа и омега всего национального развития, переносится на все сферы жизни и прежде всего на историю. Она тоже становится независимой, противостоящей идеологемам советских времен.

Процесс создания национальных историй и отражение его результатов в учебниках получили определенное освещение в научной литературе³. Внимание исследователей привлекало и написание учебников истории в современных независимых государствах Центральной Азии⁴. В целом в сложившейся историографической традиции доминирует обвинительный уклон, поиск в учебниках ошибок и тенденциозности, констатируются, но практически не анализируются цели создания молодыми независимыми государствами своей национальной истории.

Для понимания международного и политического контекста создания учебной литературы авторы статьи обращались к трудам, посвященным современным отношениям России и стран Центральной Азии⁵.

Новизна проведенного исследования заключается в сравнении учебников ряда независимых государств на постсоветском пространстве, в выявлении и осмыслении политических целей, латентно присутствующих в их содержании. Решение поставленных в данной статье задач предполагало использование в качестве источников наиболее типичных и репрезентативных материалов. Условно их можно разделить на две группы: учебники для школы, ориентированные на формирование национального сознания и отличающиеся не обремененной научными нормами эмоциональной формой изложения⁶, а также пособия для высших учебных заведений с их преобладанием наукообразия и рациональной аргументации, зачастую заимствованной из марксистской историографии советского времени⁷.

Главной задачей статьи является реконструкция основных политических целей, которые ставятся при подготовке учебников истории центральноазиатских государств, выявление методов изложения в них материала. При этом авторы стремились не столько к опровержению ошибок и тенденциозных выводов, сколько к объяснению подоплеки суждений создателей учебной литературы.

Следует заметить и то, что политические цели учебников открыто не декларируются, они латентно присутствуют в самих текстах, а их выявление предполагает некое допущение. Однако гипотетический подход не исключает возможности установления авторских интенций и их реконструкцию, вытекающую из контекста не только предложенного исторического материала, но и современной общественно-политической ситуации в отдельных государствах Центральной Азии. Раскрытию целей учебной литературы способствует и анализ методов изложения материала, позволяющий установить авторское понимание событий.

В условиях государственного строительства история для постсоветских республик Центральной Азии превращается в один из инструментов укрепления суверенитета, обоснования особого положения и ведущей роли собственной нации. При всех различиях национальных историй и их интерпретаций они приобретают ряд общих черт. Как уже говорилось, прежде всего следует отметить национализацию истории, проявляющуюся, с одной стороны, в рассмотрении истории лишь своего народа, корни которого обнаруживаются в глубокой древности, а с другой — в идеализации и героизации его прошлого. В большинстве учебников, предназначенных для средней школы, авторы прилагают немало усилий для доказательства автохтонности населения практически всех (может быть, за исключением Казахстана), среднеазиатских республик, подчеркивают в качестве цели их написания «прославление предков» и населенной ими изначально территории. Так, уже во введении авторы учебника по истории Туркменистана открыто заявили: «Героическая история наших дедов и отцов дает полное право нынешним поколениям гордиться славными деяниями предков, брать с них пример, а то, что у туркменского народа в про-

шлом была величайшая история, сегодня признает весь мир»⁸. Естественно, что создаваемая идеологема была призвана сплотить современное население, подготовить духовную основу для его самоидентификации, легитимизировать право на занимаемую территорию. Рефреном звучащие в учебнике слова о величии предков, их героической борьбе за свободу призваны не только выявить основную константу туркменской истории, но и представить современников как достойных продолжателей дела отцов, сумевших осуществить их заветную мечту — достижение независимости.

Кстати, предложенная туркменскими авторами схема изложения материала соответствует утвердившемуся в учебниках региона стандарту. Обычно она включает в себя три этапа развития: период древности и средневековья, названный раздробленностью и характеризующийся (во всяком случае в туркменской версии) парадоксальным сочетанием существования единого народа и отсутствия единого государства; колониальный период — время вхождения в состав Российской империи; советский, отмеченный как наполненный различного рода противоречиями, сочетавшими эксплуатацию и контроль со стороны центра и создание первого общего для туркмен государства⁹.

При характеристике эпохи раздробленности в данной литературе отмечается, что туркменский народ вынужден был постоянно переселяться из-за давления соседей, а это замедляло его переход к оседлой жизни и процесс создания государства¹⁰. Следует заметить, что в учебном нарративе именно внешний фактор — окружение туркмен, а затем установление колониального господства России — позиционируется как основное препятствие на их пути к объединению и прогрессу. Представляется, что данная идеологема входит в дискурс исторической памяти, призванный обосновать политику нейтралитета и изоляционизма, проводимую руководством современного Туркменистана.

Основной стержень доимперской и колониальной истории туркмен представлен в учебном нарративе как их борьба под руководством вождей за свободу и создание собственной государственности. Авторы учебника, используя метод ретроспекции, пытаются утвердить в сознании своих современников мысль, что туркменский народ, унаследовав от предков стремление к свободе и независимости, сплотился вокруг лидеров, которые самой историей и традицией были призваны не только объединить туркмен в рамках единого суверенного государства, но и заботиться о жизни простых людей¹¹. Так, обращение к прошлому позволяет обосновать особую роль носителей верховной власти в современном Туркменистане.

В целом этноцентричность конструируемой истории, идеализация своего народа, который, согласно мнению авторов, даже не знал социальной розни, приводят к ее редукции и примитивизации.

Авторы киргизского учебника, не располагая историческими доказательствами автохтонности своего народа, компенсируют этот «пробел» мифом о его величии. Опираясь на историографическую версию, они пишут о существовании в середине IX в. в верховьях Енисея Великого Кыргызского каганата, ставшего, по их словам, «самой крупной и могущественной державой

в Центральной Азии». Позднее, переселившись на территорию современного своего обитания, киргизы ассимилировали проживавшие там этносы, завершив к «началу XVI в. формирование киргизского народа как коренного населения на территории Кыргызстана»¹². При этом в учебнике замалчивается история, например, узбеков, составляющих значительную часть (по официальным данным, более 14 %) населения республики. Так, авторы превращают киргизский этнос в единственный автохтонный на территории страны, закладывая тем самым идейные основы этнократического государства.

Показателен выбранный авторами учебника принцип изложения материала: в его основе лежит раскрытие тех моментов в истории времен средневековья, которые, по мнению авторов, долгое время оставались в тени. Но именно в эти века предки киргизского народа «проявили себя участниками и *вдохновителями* (курсив наш. — Р. А. и М. М.) поворотных событий, оставили весьма значительный след во всеобщей истории человечества»¹³. Такой выборочный подход, нарушающий принцип последовательности в изложении исторического материала, позволяет сосредоточиться на событиях, подтверждающих авторский тезис о славном прошлом предков. Как и в туркменском учебнике, история народа представляется уроком для нынешнего и последующего поколений, превращаясь тем самым в средство патриотического воспитания и национальной консолидации.

В учебной литературе Кыргызстана, наряду с воспитательными, ставятся также и определенные политические цели. В частности, в учебнике по истории XIX в. его авторы уделили особое внимание борьбе киргизов против «казахских захватчиков» и «кокандского произвола» в период, предшествующий завоеванию региона Россией¹⁴. Хотя и с оговорками, здесь представлена информация о помощи, которую оказали русские войска киргизам, противостоявшим «насилию и грабёжам казахов» во главе с Кенесары Касымовым (современным национальным героем). Кстати, в казахском учебнике данный эпизод представлен как предательство соседей¹⁵. Киргизские же авторы, как бы оправдывая своих предков, объяснили это сотрудничество обманом русских, оказывавших помощь «из корыстных соображений» с целью «обеспечить продвижение царских войск вглубь Центральной Азии»¹⁶.

В целом описание исторических событий середины XIX в. преследует, как представляется, конкретные политические цели. Опираясь на подобранные и субъективно трактуемые исторические факты, авторы пытаются обосновать права киргизов на всю занимаемую ими сегодня территорию, справедливый характер их борьбы против экспансионистских устремлений казахских и узбекских соседей. Внутренние распри и длительное отсутствие политической консолидации объясняются происками соседей, а впоследствии — экспансионистскими устремлениями России.

Обращают на себя внимание те оценки, которые авторы цитируемого учебника дали национальному герою Кыргызстана Алымбеку, возглавившему в середине XIX в. национально-освободительное движение южных племен, направленное против Кокандского ханства. Описание его подвигов сочетается с констатацией ряда отрицательных сторон личности вождя, отличавшегося

«жестокостью и властолюбием». При этом авторы специально подчеркнули, что, отмечая недостатки, они тем самым «отдали дань истине»¹⁷. Представляется, что в этом редком для учебной литературы случае объективного рассмотрения личности национального героя проявилось давнее противостояние южных и северных кланов Кыргызстана, которое сохраняется и сегодня.

В более сдержанных, но не менее патетичных тонах излагается национальная история в узбекском учебнике А. Мухаммеджанова, который во введении приводит обязательное для учебной литературы высказывание основателя современного Узбекистана И. А. Каримова, представившего Центральную Азию «источником двух мощных всплесков научно-культурного подъема в IX–XII веках и XIV–XV веках, которые по праву признаны мировой научной общественностью, как эпоха Восточного Ренессанса, оказавшего свое благотворное воздействие на процессы Возрождения в других регионах мира». Исходя из этой установки, автор учебника самое ценное в истории своего народа находит, прежде всего, в его стремлении «во все времена к созиданию, науке и просвещению»¹⁸. Так, выполняя заказ на формирование национального самосознания, историк одновременно воплощает интенцию политического руководства, пытающегося представить свою страну движущей силой тюркского мира, духовным оплотом среднеазиатской цивилизации, противостоящей европоцентричной России¹⁹.

При этом автор учебника не забывает и о политическом величии своей страны, на территории которой, согласно его интерпретации, была основана величайшая империя в истории Средней Азии. Несколько разделов посвящено эпохе Тамерлана, создавшего «одно из мощнейших в мире государств» и сыгравшего «огромную роль в развитии узбекской государственности»²⁰. Следует заметить, что в личности и деятельности основателя империи автор обнаружил «проявление исторической закономерности», заключающейся в «потребности узбекского народа в независимости и создании централизованного государства»²¹. Падение же государства Тимуридов он объясняет ослаблением центральной власти и наступившей в результате этого политической раздробленностью. Так, обращаясь к прошлому, узбекский историк доказывает историческую необходимость не только укрепления суверенитета и государственности Узбекистана, но и его политического и духовного возвышения в Центральной Азии. История превращается в один из инструментов достижения конкретных политических целей: усиления государственной власти и обеспечения региональной гегемонии.

Особую роль в мифологизации истории Узбекистана играет его противопоставление России. Наиболее яркое воплощение антироссийский вектор национальной истории нашел в учебнике Ж. Рахимова, декларировавшего целью своего труда восстановление исторической правды, утраченной в советскую эпоху, и формирование на ее основе «национального самосознания»²². Хотя и с оговорками, автор учебника пытается представить «внешним врагом» не только государство, но и весь русский народ, воспитанный, по его словам, «в духе шовинизма» и с презрением относившийся к «местному населению»²³. Учебник отличается крайне эмоциональным изложением фактов, многие из которых взяты не из документальных, а литературных источников.

В целом ничем не прикрытая антирусская направленность текста создает идейную основу для формирования в современном Узбекистане этнократической системы власти и служит историческим обоснованием политики противостояния внешнеполитическому курсу России в регионе, активно проводимой до недавнего времени руководством республики.

Общим местом в учебной литературе стран Центрально-Азиатского региона стало описание проявляемых в годы присоединения Средней Азии насилия и жестокости солдат царской армии и превращение насилия в единственную сторону отношений русских и местного населения²⁴. Еще одна общая черта — использование отдельных положений и методов изложения материала, апробированных еще в советское время. В русле экономического марксизма освещаются социально-экономические аспекты развития центральноазиатских государств, раскрываются предпосылки проникновения России в регион. Практически во всех учебниках повторяются положения о развитии капитализма в России, поисках рынков сырья и сбыта русской буржуазией как основной причине ее колониальной экспансии в регионе²⁵. Крайне тенденциозно освещается и сама экономическая политика России, якобы направленная исключительно на получение прибыли, увеличение государственного дохода и сопряженная в этой связи со значительным ростом эксплуатации местного населения. При этом в современной российской историографии аргументированно доказана надуманность подобного рода утверждений и со ссылкой на широкий круг источников показан процесс улучшения условий жизни местного населения в эпоху «колониального господства» царской и впоследствии советской России²⁶.

Основанные на научном анализе выводы о многостороннем, неоднозначном, но в целом прогрессивном влиянии политики колонизации мы встречаем в ряде трудов современных авторов²⁷.

Собранный в учебниках стран региона исторический материал призван не только объяснить современные проблемы государств колониальным прошлым и грабительской политикой России, но и представить верховную власть гарантом сохранения суверенитета, защитником от угрозы возрождения внешней эксплуатации²⁸.

Нельзя оставить без внимания и трактовку в ряде учебников роли русской культуры и науки, российской интеллигенции в целом в развитии государств региона. Так, по мнению Ж. Рахимова, «ученые и специалисты стремились выполнять заказы колонизаторской администрации с особой ответственностью. Поэтому они также превращались в активных соучастников колонизаторов»²⁹, содействуя осуществлению колониальной политики в регионе.

Примечательно совпадение выводов узбекского автора с положениями постколониальной теории Эдварда В. Саида, утверждавшего, «что научный аппарат, при помощи которого Запад изучает Восток, является средством угнетения»³⁰. Иными словами, изучение Востока не только предшествовало его эксплуатации Западом, но и предопределяло его подчиненное положение.

Можно допустить, что оценки Ж. Рахимова служат средством дискредитации научного знания и выводов, полученных современными российскими

историками, нейтрализации их возможного влияния на общественное мнение Узбекистана.

Заслуживает внимания и описание в учебниках отношений центральной власти с местными элитами. При этом здесь прослеживаются определенные различия в трактовках процесса ее интеграции. Для Ж. Рахимова все те, кто сотрудничал с царской администрацией, являлись «предателями», служившими ей «по-собачьи верно»³¹. Подобного рода pejоративная оценка «коллорационистов» может служить неким предупреждением для тех представителей современной элиты, которые склонны к сотрудничеству с Россией (читай: «внешним врагом») и терпимо относятся к ее политике в регионе.

В киргизском учебнике факты сотрудничества местной элиты с царскими властями трактуются более сдержанно и объясняются, с одной стороны, изощренностью русской дипломатии, применявшей «испытанное римское правило “разделяй и властвуй”», а с другой — раздробленностью и, частично, наивностью киргизов, вынужденных идти на сотрудничество³².

Еще одним общим местом в среднеазиатских учебниках стало осуждение политики переселения русских крестьян в Центральную Азию, которая трактуется большинством авторов как проявление политики колониализма, когда русское население предстает как «опора царизма», что принесло лишь отрицательные последствия для развития региона³³. В некоторых учебниках авторы обнаруживают присущие именно для их государств негативные результаты переселений, которые, например, по мнению казахских историков, привели «к сокращению удельного веса казахского народа, его переводу на безводные земли»³⁴.

Представляется, что такая острая реакция вызвана демографической ситуацией на севере современного Казахстана с его значительным русскоязычным населением. Обостряют ситуацию и высказывания некоторых российских политиков, публично заявивших, что его северная территория — «подарок России»³⁵.

Вместе с тем следует признать, что в некоторых учебниках, наряду с утверждениями о «грабительском захвате земель», колониальном произволе чиновников, обнищании народа, авторы находят и положительные стороны политики переселения русских в Среднюю Азию³⁶. В частности, киргизские авторы, отдавая должное стереотипным оценкам «русского господства», остановились и на его положительных сторонах³⁷, отметив благотворное влияние на развитие своего народа принесенной Россией передовой европейской культуры³⁸. Но в целом и в этом учебнике преобладают стереотипы о пагубных последствиях «русского колониализма»³⁹.

Представляется, что относительно объективный характер учебника киргизских авторов во многом отражает сложное внутреннее и международное положение республики. Прежде всего, он призван обосновать территориальную целостность и национальное единство в условиях пограничных конфликтов и противостояния южных и северных кланов, каждый из которых нуждается в поддержке России. Может быть, эти соображения и умерили антирусский пафос текста киргизского учебника?

В целом в анализируемых нами учебниках доминирует негативное восприятие как переселенческой политики, так и результатов вхождения народов региона в состав России. Чаще всего без какой-либо опоры на документы их авторы субъективно излагают действительно сложный и крайне противоречивый характер процесса подчинения и управления территорией Средней Азии со стороны России.

Вузовские учебные пособия стран региона отличаются внешним академизмом изложения материала и некоторым затушевыванием их политических интенций. Однако и их авторы не скрывают основной задачи обращения к истории, которую они видят в «формировании общенационального единства, становлении государственной идентичности, укреплении суверенитета, осознании гражданственности и патриотизма»⁴⁰. При этом часть историков декларирует необходимость преодоления наследия советской историографии, не только искажавшей, по их мнению, но и специально умалявшей прошлое народов Средней Азии⁴¹.

На деле же они активно используют и отвергнутую ими марксистскую методологию, и материалы советских учебников. Так, многие сведения о «великом прошлом» Узбекистана авторы взяли из учебников советского времени. Правда, в них отсутствовали прямолинейные выводы о древних восточных образованиях Средней Азии как непосредственном начале «истории государственности Узбекистана», которая, согласно подсчетам авторов, «насчитывает более трех тысячелетий»⁴².

Показательно для авторов пособия и такое противоречие. При всей критике советского периода и советской историографии они признают, что формирование государственности у узбеков произошло в итоге лишь благодаря решениям партии большевиков: «С высоты сегодняшнего дня мы можем констатировать, что декларация 1925 г. об образовании Узбекской ССР законодательно оформила создание узбекского государства, самоназвание “узбек”»⁴³.

Как и большинство центральноазиатских авторов учебников для высшей школы, казахские ученые удревняют историю своего народа, выискивают его корни в скифских временах⁴⁴. В целом к предкам казахов авторы анализируемого нами пособия относят народы, населявшие в древности степи современного Казахстана, и прежде всего тюркские племена, которые, по их мнению, заложили основы своеобразной кочевой цивилизации. Сложившаяся на ее основе к XVIII в. «казахская кочевая цивилизация» по ряду параметров, как утверждают авторы, превосходила европейскую земледельческую цивилизацию⁴⁵. Следует заметить, что представления об особой казахской цивилизации легли в основу разработанной Н. А. Назарбаевым версии евразийской теории, согласно которой инициатором и даже основой сближения и содружества славянских и среднеазиатских республик бывшего Советского Союза исторически призван стать Казахстан. Политическая цель данной доктрины заключается не в самом евразийстве, а в обосновании как максимум особой роли Казахстана в интеграции постсоветских государств и как минимум в подтверждении его равноправных отношений с Россией и исторических прав на всю занимаемую им территорию.

Отрицая научность марксизма, казахские авторы признают такие его положения, как неизбежность классового расслоения общества и появления частной собственности, вспоминают роль экономического фактора для объяснения, например, предпосылок и последствий экспансии монголов в XIII в., а затем — завоевания Россией Средней Азии⁴⁶.

Общей чертой учебников и пособий является освещение национально-освободительного движения на своей территории как стержня всей истории центральноазиатских государств, а достижение независимости — как ее основной цели, призванной чуть ли не автоматически обеспечить решение основных проблем региона. Сами руководители становятся подлинными национальными героями, выразителями многовековых чаяний народа о суверенитете и свободе. Более того, именно создание независимых государств в конце XX в. становится тем основным историческим достижением, которое и легитимирует право на власть современных глав государств региона.

Обращает на себя внимание и обязательное упоминание в преамбуле большинства учебников лидера нации, с именем которого связывается не только начало новой суверенной истории, но и процесс национального возрождения. В текстах многие исторические беды народа в прошлом объяснялись отсутствием такого мудрого вождя, который мог бы его сплотить. Таким образом, учебники по истории используются для восхваления руководителей и для обоснования их властных полномочий.

Прославляя собственное прошлое, авторы учебников пытаются объяснить историческую отсталость и бедствия своих народов вмешательством в их естественное и прогрессивное развитие враждебных внешних сил. Такой подход присущ инфантильному, незрелому типу сознания и призван взвалить на плечи страны — бывшего колонизатора ответственность за нынешние беды народов, а в итоге — заставить платить его за старые грехи.

Имеющиеся различия в изображении «врага» располагаются в диапазоне от сплошного черного до признания белых полос и чаще всего сводятся к выявлению степени зла, нанесенного центром народам окраин. Учебники, написанные с крайне националистических позиций, не находят ничего положительного для своего народа в совместном прошлом. Умеренные издания, претендующие на академичность и отдающие дань силе факта, признают некоторые позитивные изменения, происшедшие в годы господства российской и особенно советской империи.

Школьные учебники разных времен создаются не столько для обучения, сколько для воспитания подрастающего поколения. Содержание и направленность этого воспитания определяются контекстом эпохи, интересами государства, интерпретируемыми правящей элитой. При этом современные школьные учебники отвечают и на запрос общества, жаждущего самоутверждения и даже самовосхваления. В учебниках формируются прежде всего патриотизм, уважение к традициям, а также почитание власти. Без этих качеств считается немыслимым идентифицировать и сплотить нацию, сохранить стабильность и повысить авторитет государства на международной арене. Как и в России (царской и советской), учебники преследуют цели гражданской социализации

учащихся, формирования их положительной гражданской идентичности и исторического оптимизма, но это может быть сопряжено с вытеснением образовательных задач политическими и идейно-воспитательными.

Однако эта подмена рано или поздно сыграет «злую шутку» с ее инициаторами и исполнителями. Ирония истории и как науки, и как предмета обучения состоит в том, что, стремясь к правде, она раскрывает подлинные цели власти. Падение советского режима во многом было сопряжено с историческими разоблачениями власть имущих.

Проведенный анализ учебной литературы современных независимых государств Центральной Азии свидетельствует о том, что при всех различиях их объединяет ряд общих черт. Прежде всего, это стремление использовать историческую традицию для обоснования суверенитета и консолидации народа вокруг правящей верхушки общества. Исторические факты подбираются и излагаются таким образом, чтобы создать идеологическую основу для укрепления государственной системы управления и легитимизации властной элиты. Кроме того, в учебной литературе, хотя и неочевидным образом, ставятся цели (не имеющими исторической непрерывности суверенными государствами) достижения национального единства, обеспечения их территориальной целостности. Политизация истории проявляется прежде всего в ее национализации — рассмотрении прошлого только своего народа. К тому же это прошлое рассматривается обособленно от истории больших общностей, в состав которых он входил, что и создает иллюзию национальной исключительности.

Практически во всех учебниках Россия, ее отношения со странами региона выступают в качестве фактора, с одной стороны, объясняющего существование их основных социально-экономических проблем, а с другой — актуализирующего необходимость достижения поставленных целей. Созданный в учебниках фактически под копирку образ «внешнего врага» — Российской империи, а затем советского государства, — грабившего, по мнению создателей современной учебной литературы, свои колонии и обрекавшего местное население на бедность и отставание в сочетании с навязыванием чуждых ему духовных ценностей, был призван прежде всего направить негативную энергию местной молодежи вовне, оправдать слабость и некомпетентность современных властей, объяснить настороженное, потребительское отношение ряда республик к Российской Федерации имперскими амбициями ее руководства.

При этом формирование у учащейся молодежи государств Центральной Азии чувства национальной исключительности, наряду с внушением ей ненависти к России, служит основанием для изгнания русских конкурентов и проведения курса, в котором сочетаются и формальное признание союзнического долга, и скрытая русофобия.

Важной чертой национальной истории, воплощенной в учебниках, становится ее политизация — проведение политики исторической памяти, которая используется в практических целях. Зачастую авторы утрируют те исторические особенности, которые, по их мнению, определяют своеобразие внутренней обстановки и положения стран в современном мире.

В учебной литературе разных республик утвердился практически единый канон, главной чертой которого стала этноцентричность, концентрация внимания исключительно на истории и культуре своего народа, который предстает ведущим субъектом исторического процесса.

Национальная история в большинстве учебников характеризуется как непрерывное, этнически и культурно неизменное движение народа к суверенитету и прогрессу, которое демонстрирует его лучшие качества и, прежде всего, умение преодолевать трудности на пути к свободе.

Обращает на себя внимание и стандартизация национальных историй, которые включают в себя следующие этапы: великое прошлое, омраченное различными бедствиями (набегами соседей, внутренними распрями, которые чаще всего разжигаются этими же соседями); национальное возрождение и начало создания великой собственной государственности, прерванное захватом территории и порабощением северной империей; более чем вековое господство России, эксплуатировавшей завоеванные народы в своих интересах, подавлявшей их национальный дух и деформировавшей культуру; борьба народа за свободу, завершившаяся в конце XX в. достижением независимости; триумфальное строительство суверенного государства под руководством мудрого вождя, признание его культурных и политических достижений мировым сообществом.

Разработка и использование данного стандарта, с одной стороны, упрощает написание национальной истории, а с другой — придает ей некий теологический характер, определяя движение к независимости как смысл и цель их развития. Вместе с тем сама структура учебников построена чаще всего по советским лекалам, включая главы, посвященные социально-экономическому развитию, внутренней и внешней политике, культуре государства той или иной эпохи. Одним из основных методов изложения материала в учебниках является подбор и интерпретация таких фактов, которые призваны подтвердить и обосновать навязываемые обществу идеологемы.

Анализ методов изложения материала в учебной литературе позволяет выявить те средства, с помощью которых их авторы решали поставленные перед ними задачи. Так, в учебниках для средней школы основной прием — формулирование отражающих национальные настроения понятий и их распространение в различных вариантах с помощью эмоционально окрашенных формулировок. Само изложение характеризуется экспрессивностью, использованием эмоционально напряженной терминологии, гипербол и пр. Представляется, что перебор патетики в некоторых учебниках был призван компенсировать дефицит даже не научной, а рациональной аргументации.

В учебных пособиях преобладает логически обоснованная аргументация, апелляция не к чувствам, а к разуму. Наблюдаются попытки усилить выводы теоретическими аргументами. Правда, зачастую сами эти аргументы заимствовались из разоблачаемой в этих же пособиях как антинациональной марксистской идеологии, а логичность изложения сводилась к эклектике. В пособиях также прослеживаются тенденциозность, выборочное использование фактов, встраиваемых в заранее созданную схему, и, как правило, использование

в качестве последнего довода цитаты из классиков, коими предстают руководители независимых государств.

В отличие от российской историографии авторы национальных историй республик Центральной Азии практически не используют дихотомию «Восток — Запад» для определения цивилизационной принадлежности своих общностей. При этом отвергается сама идея превосходства Запада, а российская историография обвиняется в европоцентризме, в противовес которому утверждается восточный взгляд на историческое развитие.

Проведенный анализ учебной литературы свидетельствует о необходимости создания интегрированного курса, объемлющего совместное прошлое народов Центральной Азии и России. Только он способен представить объективную и цельную картину прошлого со всеми его положительными и неприглядными чертами, что необходимо для преодоления ксенофобских интенций современных интерпретаций истории, воспитывающих человека с ограниченным видением и депрессивным подсознанием. К тому же взвешенное изложение исторического материала, преодоление политических устремлений элиты создают условия для экономической и культурной интеграции на постсоветском пространстве государств Центральной Азии и России, отвечающей подлинным интересам их народов.

¹ История Узбекистана: курс лекций / Э.К. Арифджанов, Ш.К. Алимов, А.В. Нарбеков, К.Б. Кадыров. Ташкент, 2012. С. 3.

² См.: *Рябова Л. К.* Позитивная дискриминация в этнополитике: постановка проблемы в современной историографии // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 2. С. 540–543.

³ Национальные истории в советском и постсоветских государствах / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М., 1999; Идеология школьных учебников истории на постсоветском пространстве: антироссийская консолидация // *Школьный учебник истории и государственная политика* / Э.В. Багдасарян, Э.Н. Абдулаев, В.М. Клычников и др.; под общ. ред. В.И. Якунина. М., 2009; Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. М., 2009; *Арсланов Р. А., Мосейкина М. Н.* Требования к объему знаний по истории России как инструмент оценки готовности иностранных граждан интегрироваться в российское общество // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* 2014. № 11–2 (49). С. 22–27; *Moseikina M. N.* Russian Image in History Textbooks of the Post-Soviet States: To the Question of Updating the Module «History of Russia» in the Concept of a Comprehensive Exam for Foreign Citizens in the Russian Federation as a Way of Adapting to Life in a Multicultural Society // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, no. 1. S2. February. P. 48–53; *Суляк С. Г.* Тема «советской оккупации» в молдавских учебниках истории // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 4. С. 1073–1089 и др. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.415>

⁴ *Скаков А. Ю.* Пробные учебники истории для классов с русским языком обучения средних школ Туркменистана // *Историческая экспертиза*. 2016. № 1. С. 11–120; *Князев А. А.* Этнополитический подтекст киргизских учебников по истории // Александр Князев. Статьи. URL: https://www.knyazev.org/stories/html/chang_110308.shtml (дата обращения: 12.01.2021); *Бейлис Максим.* «Новая история» Узбекистана: Мифология каримовских времен // Фергана.Ру: [сайт]. URL: <http://www.ferghananews.com/articles/7112> (дата обращения 5.06.2020).

⁵ *Арсланов Р. А., Трифонова Е. Д.* Отношения России и стран Центральной Азии в работах современных французских исследователей // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2020. Т. 19, № 4. С. 979–995; *Вербицкая Т. В.* Международные

соглашения и национальные правовые акты государств Центральной Азии: ожидание и реальность сотрудничества с Россией в гуманитарной сфере // Постсоветские исследования: электронный научный журнал: [сайт]. 2020. Т. 3, № 1. URL: https://www.postussr.org/0206eb_ec94db94f5dd467a9d4b331a2636722f.pdf (дата обращения: 15.03.2021); *Махмутова Е. В.* Центральная Азия в поисках собственной интеграционной модели // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 4 (61) С. 78–91; *Плотников Д. С.* Региональные амбиции Узбекистана сквозь призму российской политики в Центральной Азии // Вестник ПГНИУ. Политология. 2015. Вып. 2. С. 46–56; *Казанцев А. А.* «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М., 2008.

⁶ *Мухаммеджанов А.* История Узбекистана (IV — начало XVI вв.): учеб. для 7 кл. школ общего среднего образования. Ташкент, 2017; *Рахимов Ж.* История Узбекистана (вторая половина XIX в. — начало XX в.): учеб. для 9 кл. Ташкент, 2001; История Узбекистана: учеб. для 9 кл. средних общеобразовательных школ / отв. ред. Д. А. Алимова. Ташкент, 2010; *Нурьев А., Мошев М.* История Туркменистана (XVII–XX века): пробный учеб. для 9 кл. с русским языком обучения для средних школ Туркменистана. Ашхабад. 2010; *Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.* История Кыргызстана. IX–XVIII вв.: учеб. для 7 кл. 2-е изд., доп. Бишкек, 2012; *Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.* История Кыргызстана. XIX в., 8 класс: учеб. для общеобразовательных школ. Бишкек. 2014.

⁷ История Казахстана: курс лекций / под ред. К. С. Каражана. Алматы, 2011; История Узбекистана: курс лекций.

⁸ *Нурьев А., Мошев М.* История Туркменистана... С. 7.

⁹ Там же. С. 15, 7–9.

¹⁰ Там же. С. 15, 20, 25, 65.

¹¹ Там же. С. 71–72 и др.

¹² *Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.* История Кыргызстана. IX–XVIII вв. С. 5–6. Подробнее о киргизских учебниках истории см.: *Князев А. А.* Этнополитический подтекст киргизских учебников по истории. URL: https://www.knyazev.org/stories/html/chang_110308.shtml (дата обращения: 12.01.2021).

¹³ Там же. С. 5.

¹⁴ *Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.* История Кыргызстана. XIX в. С. 39–43, 93–95.

¹⁵ История Казахстана: курс лекций. С. 191.

¹⁶ *Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.* История Кыргызстана. XIX в. С. 43.

¹⁷ Там же. С. 94.

¹⁸ *Мухаммеджанов А.* История Узбекистана... С. 4.

¹⁹ Подробнее об узбекских учебниках и их идеологической основе см.: *Абашин С.* Рецензия на узбекские учебники истории: взгляд из России. URL: <http://netess.ru/3metodichki/1227092-1-sergey-abashin-institut-etnologii-antropologii-rossiyskoy-akademii-nauk-recenziya-uzbekskie-uchebniki-istorii-vzglyad-ro.php> (дата обращения: 25.12.2020).

²⁰ *Мухаммеджанов А.* История Узбекистана... С. 121.

²¹ Там же. С. 129.

²² *Рахимов Ж.* История Узбекистана... С. 3. Подробнее об учебнике см.: Идеология школьных учебников истории на постсоветском пространстве: антироссийская консолидация. С. 297–309.

²³ *Рахимов Ж.* История Узбекистана... С. 6.

²⁴ См.: *Нурьев А., Мошев М.* История Туркменистана... С. 145, 151–156; *Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.* История Кыргызстана. XIX в. С. 98, 121; История Казахстана: курс лекций. С. 184.

²⁵ *Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.* История Кыргызстана. XIX в. С. 79; *Нурьев А., Мошев М.* История Туркменистана... С. 138; *Рахимов Ж.* История Узбекистана... С. 155, 159–160.

²⁶ См.: *Мионов Б. Н.* Управление этническим многообразием Российской империи. СПб., 2017.

²⁷ См.: *Аманжолова Д. А.* Советский проект в Казахстане: власть и этничность, 1920–1930-е гг. М., 2019; *Брежнева С. Н.* Отражение идеи аккультурации в переселенческой политике Российской империи в Туркестане на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Российского университета

дружбы народов. Сер.: История России. 2018. № 17 (3). С. 608–638; *Любичанковский С. В.* Имперская политика аккультурации и проблемы колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи). Оренбург, 2019; Этнические элиты в национальной политике России / отв. ред. В. В. Трепавлов. М.; СПб., 2017 и др.

²⁸ История Казахстана: курс лекций. С. 223–226; *Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.* История Кыргызстана. XIX в. С. 139–140; *Нурыев А., Мошев М.* История Туркменистана... С. 186–189; *Рахимов Ж.* История Узбекистана... С. 153–160, 199.

²⁹ *Рахимов Ж.* История Узбекистана... С. 303.

³⁰ Подробнее см.: *Схиммельпэнник ван дер Ойе Д.* Русский ориентализм: Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции / [пер. с англ. П. С. Бавина]. М., 2019. С. 15.

³¹ *Рахимов Ж.* История Узбекистана... С. 250.

³² *Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.* История Кыргызстана. XIX в. С. 98, 126.

³³ *Рахимов Ж.* История Узбекистана... С. 149, 152; История Казахстана: курс лекций. С. 206.

³⁴ История Казахстана: курс лекций. С. 208.

³⁵ Слова В. Никонова, произнесенные в программе «Большая игра» на Первом канале. См.: *Ахунов А.* «Живут на русских землях»: территория нынешнего Казахстана — это подарок России? // Бизнес Online: деловая электронная газета. 2020. 20 дек. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/493040> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁶ *Омурбеков Т. Н., Чоротегин Т. К.* История Кыргызстана. XIX в. С. 134, 135.

³⁷ Там же. С. 126–127.

³⁸ Там же. С. 169.

³⁹ Там же.

⁴⁰ История Казахстана: курс лекций. С. 3; История Узбекистана: курс лекций. С. 36–37.

⁴¹ История Узбекистана: курс лекций. С. 36–37.

⁴² Там же. С. 35.

⁴³ Там же. С. 43.

⁴⁴ История Казахстана: курс лекций. С. 23.

⁴⁵ Там же. С. 35, 129–130.

⁴⁶ Там же. С. 28, 85, 172 и др.

Статья поступила в редакцию 15 марта 2021 г.

Рекомендована к печати 20 ноября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Арсланов Р. А., Мосейкина М. Н. Национальная история в учебной литературе современных государств Центральной Азии: цели и методы изложения материала // *Новейшая история России*. 2022. Т. 12, № 1. С. 210–226. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.113>

Аннотация: В статье исследуется историческая учебная литература, изданная в постсоветских государствах Центральной Азии. Выявляются цели и методы интерпретаций исторических явлений, освещаются особенности изложения материала в учебниках и пособиях различных государств региона. Рассматривается политическая направленность изданной литературы, содержание которой нацелено прежде всего на интеграцию местного населения вокруг идеи независимости и государственного суверенитета. В ряде учебников государств постсоветского пространства прослеживается цель сплочения общества и правящих кругов, достижение которой происходит за счет разоблачения «внешнего врага», односторонних негативных оценок последствий вхождения ныне суверенных государств в состав Российской империи, а затем Советского Союза. Изучение отражения национальной истории в учебной литературе дает возможность раскрыть стремление властных элит к достижению не столько научных и образовательных, сколько политических целей. Однако тенденциозный подбор материала, искажение фактов, деформируя само историческое знание, негативно отражается на политической атмосфере и настроениях общества, ведет к нагнетанию межнациональной вражды, разделению

народов и распространению изолирующей национальной гордыни. Выявление и осмысление скрытых в учебных материалах властных интенций, а также методов презентации прошлого создают условия для преодоления тенденциозных трактовок исторических событий и объективного освещения истории. В отличие от российской историографии авторы национальных историй республик Центральной Азии практически не используют дихотомию «Восток — Запад» для определения цивилизационной принадлежности своих общностей. При этом отвергается сама идея превосходства Запада, а российская историография обвиняется в европоцентризме, в противовес которому утверждается восточный взгляд на историческое развитие.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Центральная Азия, Российская империя, СССР, национальная история, учебник.

Сведения об авторах: Арсланов Р. А. — д-р ист. наук, проф., Российский университет дружбы народов (Москва, Россия); ars_raf@mail.ru | Мосейкина М. Н. — д-р ист. наук, проф., Российский университет дружбы народов (Москва, Россия); marina_moseikina@mail.ru

Российский университет дружбы народов, Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

FOR CITATION

Arslanov R. A., Moseykina M. N. 'National History in Textbooks of the Modern States of Central Asia: Goals and Methods of Presentation', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 1, 2022, pp. 210–226. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.113> (In Russian)

Abstract: This article examines the historical educational literature published in the post-Soviet states of Central Asia. The author identifies the goals and methods of interpreting historical phenomena and highlights the features of presenting material in textbooks and manuals of the various states of the region. This analysis considers the political orientation of the published literature, the content of which is aimed, above all, at the integration of the local population around the idea of independence and state sovereignty. In a number of textbooks of the post-Soviet states, the goal of uniting society and the ruling circles is outlined, the achievement of which is due to the exposure of the “external enemy”, one-sided negative assessments of the consequences of the now sovereign states' entry into the Russian Empire, and later the Soviet Union. The study of the reflection of national history in educational literature makes it possible to reveal the aspirations of power elites to achieve political goals rather than scholarly and educational ones. However, the biased selection of material and distortion of facts, while deforming historical knowledge, negatively affect the political atmosphere and sentiment of society, lead to the stirring up of interethnic enmity, separation of peoples and spread of isolating national pride. The identification and comprehension of the power intentions hidden in educational materials, as well as the methods of presenting the past, create conditions for overcoming the biased interpretations of historical events and objective historic coverage.

Keywords: post-Soviet space, Central Asia, Russian Empire, USSR, national history, textbook.

Authors: Arslanov R. A. — Dr. Sci. in History, Professor, RUDN University (Moscow, Russia); ars_raf@mail.ru | Moseykina M. N. — Dr. Sci. in History, Professor, RUDN University (Moscow, Russia); marina_moseikina@mail.ru
RUDN University, 6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russia

References:

- Alimova D. A. *History of Uzbekistan for 9th grade of secondary schools* (Tashkent, 2010). (In Russian)
- Amanzholova D. A. *Soviet project in Kazakhstan: power and ethnicity, 1920s–1930s* (Moscow, 2019). (In Russian)
- Arifdzhanov E. K., Alimov Sh. K., Narbekov A. V., Kadyrov K. B. *History of Uzbekistan: A Course of lectures* (Tashkent, 2012). (In Russian)
- Arslanov R. A., Moseykina M. N. 'Requirements for the volume of knowledge on the history of Russia as a tool for assessing the readiness of foreign citizens to integrate into Russian society', *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiia i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 11, no. 2, 2014. (In Russian)

- Arslanov R.A., Trifonova E.D. 'Relations between Russia and Central Asian countries in the works of contemporary French researchers', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. Ser. *Istorii Rossii*, vol. 19, no. 4, 2020. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-979-995> (In Russian)
- Bagdasaryan E.V., Abdulaev E.N., Klychnikov V.M. 'The ideology of school history textbooks in the post-Soviet space: anti-Russian consolidation' in *Shkol'nyy uchebnyk istorii i gosudarstvennaia politika* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Brezhneva S.N. 'Reflection of the idea of acculturation in the resettlement policy of the Russian Empire in Turkestan at the turn of the 19th–20th centuries', *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*, Ser. *Istorii Rossii*, vol. 17, no. 3, 2018. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-3-608-638> (In Russian)
- Chorotegin T.K., Omurbekov T.N. *History of Kyrgyzstan. 9th–18th centuries Textbook for 7th grade, 2nd ed.* (Bishkek, 2012). (In Russian)
- Danilov A.A., Filippov A.V. *Coverage of the general history of Russia and the peoples of the Post-Soviet countries in school textbooks on the history of the newly independent states* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Kazantsev A.A. *The Big Game with Unknown Rules: World Politics and Central Asia* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Karazhan K.S. *History of Kazakhstan: Course of lectures* (Almaty, 2011). (In Russian)
- Lyubichankovsky S.V. *Imperial policy of acculturation and the problems of colonialism (on the example of the nomadic and semi-nomadic peoples of the Russian Empire)* (Orenburg, 2019). (In Russian)
- Makhmutova E.V. 'Central Asia in search of its own integration model', *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 4, 2018. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-4-61-78-91> (In Russian)
- Moseikina M.N. 'Russian Image in History Textbooks of the Post-Soviet States: To the Question of Updating the Module "History of Russia" in the Concept of a Comprehensive Exam for Foreign Citizens in the Russian Federation as a Way of Adapting to Life in a Multicultural Society', *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6, no. 1 (S2), 2015. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n1s2p48>
- Mironov B.N. *Ethnic Diversity Management of the Russian Empire* (St Petersburg, 2017). (In Russian)
- Mukhammedzhanov A. *History of Uzbekistan. Textbook for grade 7 (4th — early 16th centuries)* (Tashkent, 2017). (In Russian)
- National histories in the Soviet and post-Soviet states*, eds. K. Eimermacher, G. Bordyugov (Moscow, 1999). (In Russian)
- Nuryev A., Moshev M. *History of Turkmenistan (17th–20th centuries). Trial textbook for 9th grade with Russian as the language of instruction for secondary schools in Turkmenistan* (Ashgabat, 2010). (In Russian)
- Omurbekov T.N., Chorotegin T.K. *History of Kyrgyzstan. 19th century. Grade 8th, textbook for general education schools* (Bishkek, 2014). (In Russian)
- Plotnikov D.S. 'Regional ambitions of Uzbekistan through the prism of Russian policy in Central Asia', *Vestnik PGNIU. Politologiya*, no. 2, 2015. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2015-2-44-53> (In Russian)
- Rakhimov J. *History of Uzbekistan (second half of the 19th century — the beginning of the 20th century)* (Tashkent, 2001). (In Russian)
- Ryabova L.K. "'Positive discrimination" in ethnopoltics as a problem in modern historiography', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 2, 2019. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.215> (In Russian)
- Schimmelpennink van der Oye D. *Russian orientalism. Asia in Russian mind from Peter the Great to the emigration* (Moscow, 2019). (Rus. Ed.)
- Skakov A.Yu. 'Trial history textbooks for classes with Russian as the language of instruction in secondary schools of Turkmenistan', *Istoricheskaya ekspertiza*, no. 1, 2016. (In Russian)
- Sulyak S.G. "'Soviet occupation" in Moldavian history textbooks', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 4, 2019. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.415> (In Russian)
- Trepavlov V.V. *Ethnic elites in the national policy of Russia* (Moscow; St Petersburg, 2017). (In Russian)
- Verbitskaya T.V. 'International Agreements and National Legal Acts of Central Asian States: Expectation and Reality of Cooperation with Russia in the Humanitarian Sphere', *Postsovetkiye issledovaniia.*, vol. 3, no. 1, 2020. (In Russian)

Received: March 15, 2021

Accepted: November 20, 2021